

Поскольку Чэн Чжаньси повторила это еще раз, значит, это правда. Чэн Мо не станет лгать.

Юй Цинтан сказала:

— Извините, я вас неправильно поняла.

Чэн Чжаньси помолчала несколько секунд:

— ...Ты во второй раз действительно не узнала меня?

Юй Цинтан опустила голову, словно провинившаяся школьница, и искренне произнесла:

— Простите.

Выражение лица Чэн Чжаньси постепенно теряло контроль, и она с недоверием в голосе спросила:

— А в тот день, когда я пришла в школу на регистрацию?

Юй Цинтан подняла лицо, вспоминая ту сцену, на мгновение замолчала, потом открыла рот и сказала:

— Простите, у меня легкая...

Чэн Чжаньси мягко прервала ее:

— Лицевая слепота, я знаю. Нельзя винить тебя.

Юй Цинтан посмотрела на Чэн Чжаньси. Выражение лица той сейчас казалось спокойным, но почему-то она чувствовала, что внутри Чэн Чжаньси была крайне беспокойна.

Раз уж спросила, Чэн Чжаньси решила разобрать все подозрительные моменты в своей памяти.

В тот день, когда Юй Цинтан тайком смотрела на нее, возможно, это было потому, что она просто не могла ее запомнить. Когда Чэн Чжаньси сама проявила выдающуюся память, переключку учеников, тот взгляд Юй Цинтан, направленный на нее, точно не был ревностью. Возможно, это было просто чувство признательности. Она настойчиво осталась на спортивной площадке, чтобы быть с ней, а после переключки сразу ушла...

Так что когда она упала в ее объятия и долго не вставала, это тоже не было попыткой поцеловать ее. Неизвестно, что она хотела сделать, возможно, просто медленно реагировала и не помнила, что нужно встать.

Так что в первый раз, когда она взяла ее на урок физкультуры в 7-м классе, долго колебалась у двери кабинета и выдавила из себя «Здравствуйте», это тоже не было, как думала Чэн Чжаньси, игрой в кошки-мышки, попыткой привлечь ее внимание, а просто тем, что она снова забыла ее.

Оказывается, действительно бывают люди, которые, встретившись с тобой три-четыре раза, все равно не могут назвать твое имя или узнать твое лицо.

Просто у нее лицевая слепота, вот и все.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Когда Чэн Чжаньси встала со стула, она слегка пошатнулась и оперлась на стол.

Она рассеянно вернулась к своему рабочему столу и обнаружила, что стул исчез.

Чэн Чжаньси:

— ...

Даже стул против нее?!

В этот момент Юй Цинтан подкатила забытый ею на месте стул, опустив голову, вернула его на место, быстро взглянула на Чэн Чжаньси и снова опустила глаза, чувствуя странную вину, и тихо, как комар, произнесла:

— Ваш стул, учитель Чэн.

Чэн Чжаньси, в душе которой бушевали волны, а весь мир рушился, все же не забыла мягко ответить:

— Спасибо, учитель Юй.

Юй Цинтан не осмелилась поднять на нее глаза и еще тише сказала:

— Пожалуйста.

Чэн Чжаньси села за рабочий стол, в уме снова и снова перебирая детали.

Спустя долгое время она закрыла глаза, глубоко вздохнула и отправила Юй Цинтан сообщение.

[Учитель Юй, у вас действительно только легкая лицевая слепота?]

Юй Цинтан, глядя на этот душевный вопрос в телефоне, задумалась, затем набрала:

[Раньше у меня не было необходимости запоминать людей, поэтому я так думала.]

Чэн Чжаньси отправила ей стикер.

[Чэн_падает.jpg]

Юй Цинтан снова посмотрела на Чэн Чжаньси. Та лежала на столе, уткнувшись лицом в сложенные руки, не двигаясь, словно была глубоко потрясена.

Юй Цинтан беспокойно сжала губы.

Чэн Чжаньси пролежала так до конца занятий, в середине она так расстроилась, что просто уснула.

Когда прозвенел звонок, Юй Цинтан выключила компьютер перед собой, сидела на месте и просто смотрела на затылок Чэн Чжаньси.

Слишком сосредоточенный и внимательный взгляд сзади заставил Чэн Чжаньси медленно повернуть лицо, положить его на руки и встретиться глазами с Юй Цинтан.

Губы Юй Цинтан слегка расслабились, словно она пыталась улыбнуться ей.

Хотя это не удалось, но подавленность Чэн Чжаньси мгновенно рассеялась.

— Учитель Юй, — подперев подбородок рукой, она смотрела на нее. В ее глазах плясали блики, улыбка была яркой.

Щеки Юй Цинтан слегка покраснели.

— Я угощу тебя ужином?

— Один ужин хочешь загладить мою душевную травму?

— Сколько нужно?

— Как минимум семестр.

— ...

— Шучу, ты такая доверчивая!

Юй Цинтан смотрела на нее, тонкие губы слегка шевелились, словно хотела что-то сказать, но не решалась.

— Что хотела сказать?

— Ничего.

Юй Цинтан подумала: «Ты первая, кто называет меня доверчивой».

Она заперла ящик стола, встала и сказала:

— Пойдем, поужинаем.

— Что будем есть? — Чэн Чжаньси быстро привела стол в порядок, а Юй Цинтан уже подошла к ее столу. — Я извиняюсь, так что ты выбирай, что поесть.

Чэн Чжаньси сделала вид, что задумалась, затем сказала:

— Хочу хого.

Юй Цинтан нахмурила брови, казалось, ей было не по душе, но она тихо согласилась:

— Хорошо.

Через мгновение она снова подняла глаза и неуверенно спросила:

— А вечерняя самоподготовка...

Чэн Чжаньси обошла стол и взяла ее за запястье:

— Они уже отправили коллективное письмо в школу, разве ты не можешь немного повозмущаться? Пусть эти малыши получают небольшой урок. К тому же сегодня не твоя самоподготовка, зачем тебе идти?

— Но...

— Хватит «но», слушай меня.

— ...Ладно.

Произнося эти два слова, Юй Цинтан почувствовала странное чувство облегчения, вызванное легким бунтом в душе.

Чэн Чжаньси сияла от радости, повела ее к стоянке для сотрудников, в голове представляя, как Юй Цинтан сидит на заднем сиденье ее байка, крепко обнимая ее за талию, и они катаются по городу на закате. По дороге она поняла, что взяла только один шлем, и с сожалением отказалась от этой идеи, решив вызвать такси.

Первая школа находилась недалеко от центра города, сейчас был час пик, Чэн Чжаньси открыла приложение для вызова такси, на экране было написано, что нужно ждать десять минут.

Она показала телефон Юй Цинтан:

— Может, пойдем пешком?

Юй Цинтан, засунув руки в карманы, кивнула.

Чэн Чжаньси шла рядом с ней, болтая.

— Учитель Юй, ты ела хого?

— Ела.

Чэн Чжаньси посмотрела на нее, Юй Цинтан добавила:

— В университете.

— Часто?

— Редко. Юй Цинтан не любила, когда много людей сидят вокруг горячего хого, несколько пар палочек копаются в котле, а за столом громко разговаривают.

Чэн Чжаньси подняла бровь, подумав, что так и есть.

У Юй Цинтан, казалось, замкнутый характер, она редко участвовала в таких посиделках.

Коммерческий район всегда был очень оживленным, закат окрашивал поток машин в золотой цвет.

Перед перекрестком загорелся зеленый свет, Чэн Чжаньси естественно взяла Юй Цинтан за запястье и вместе с ней пошла через дорогу. По обе стороны был поток людей в час пик, Чэн Чжаньси, держа ее за руку, невольно приблизилась к Юй Цинтан, легкий древесный аромат женщины проник в нос, с нотками ветивера, амбры и сандала, теплый, мягкий и долгий.

...Учитель Чэн снова сменила духи, подходящие к сезону.

Юй Цинтан слегка наклонила голову, незаметно вдыхая приятный аромат духов Чэн Чжаньси.

— Как здесь много людей, — с удивлением сказала Чэн Чжаньси, глядя на переполненную зону

ожидания, где люди продолжали брать номера. Она повернулась к Юй Цинтан с извиняющейся улыбкой. — Похоже, придется долго ждать. Может, поедим что-то другое?

Юй Цинтан:

— Если ты хочешь, будем ждать.

Она говорила это без выражения, голос был спокойным, но Чэн Чжаньси услышала в нем сладость.

Она чуть не начала представлять сценарий взаимной любви, где Юй Цинтан говорит одно, а думает другое, но недавний болезненный разговор вернул ее к реальности.

Чэн Чжаньси попросила Юй Цинтан остаться на месте, а сама пошла за номером.

Когда она вернулась, Юй Цинтан стояла точно так же, как послушный ребенок.

Чэн Чжаньси:

— Взяла.

Юй Цинтан посмотрела на квитанцию, которую та ей протянула. Впереди было еще около десятка столиков.

Чэн Чжаньси:

— Как минимум полчаса. Может, прогуляемся по торговому центру?

Юй Цинтан бросила на нее спокойный взгляд.

Чэн Чжаньси поняла и поправилась:

— Подождем здесь.

Терпение Юй Цинтан было на исходе, ей не стоило перегибать палку.

Чэн-Чэнцзы: Я треснулась!

Мини-сценка:

Чэн Чжаньси: Ты теперь помнишь, как меня зовут?

Юй Цинтан: Жenuшка, любимая, малышка.

Чэн Чжаньси: (//▽//)

<http://bllate.org/book/16859/1552935>